основана на осознании силы и вечности слова. Это убеждение прослеживается в христианском Новом Завете: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Иоан. 1.1). В Ветхом Завете также неоднократно говорится: «Кто может возбранить слову!» (Иов 4.2); «Приготовь слово – и будешь выслушан...» (Сир. 33.4). Таким образом, Библия провозглашает силу и свободу мыслей и убеждений.

«Неприкосновенность жилища и иных законных владений граждан гарантируется. Никто не имеет права без законного основания войти в жилище и иное законное владение гражданина против его воли» (ст. 29): право на неприкосновенность частной собственности. В Библии: «Сотворим человека [...]; и да владычествуют они» (Быт. 1.26). Таким образом, Божьим законом человеку было предоставлено право владеть определенной «собственностью». Право на собственность предполагает и её защиту, что отражается в восьмой заповеди: «не кради». Таким образом, Бог запрещает присвоение того, что принадлежит другим и, соответственно, обеспечивает неприкосновенность собственности.

Конституция Беларуси закрепляет также право на труд и право на отдых (ст. 41, 43): «Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека...; Трудящиеся имеют право на отдых. Для работающих по найму это право обеспечивается установлением рабочей недели...». Вышеназванные нормы имеют сходство с одной из десяти уже упоминаемых заповедей: «Помни день субботный, чтобы проводить его свято: шесть дней работай и делай в продолжении их все дела твои, а день седьмой – день покоя (суббота) посвящай Господу Богу твоему...» (Втор. 5.13–14). Таким образом, заповедь утверждает необходимость человека трудиться в соответствии с установленной «рабочей неделей» (6 дней), а на седьмой день – право «отдохнуть».

Таким образом, основополагающим источником прав человека в христианской традиции являются тексты Святого Писания, что обеспечило их особую значимость в средневековье. Существование в них идеи прав человека на протяжении столетий позволило обеспечить легитимность их конституционного закрепления и преемственность нынешними поколениями.

Муравель М. А.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИИ В XXI в.

Муравель Максим Андреевич, студент 2 курса Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Россия, MuravelMA@studklg.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Магомедова Е. А.

Конституционное право России, как и любого другого государства, существует в трех различных формах: конституционное право как отрасль права, как наука и как учебная дисциплина. Нельзя не отметить, что и отрасль и

наука конституционного права не только сосуществуют вместе, но и взаимовлияют друг на друга. Причем необходимо отметить, что наука конституционного права, выполняя аналитическую и конструктивную функции, способствует модернизации правового регулирования общественных отношений, являющихся предметом отрасли конституционного права.

Динамика конституционно-правового регулирования в современной России обусловлена в первую очередь целым спектром социально-политических трансформаций, происходящих после принятия Конституции Российской Федерации 1993 г.: сменой политического и экономического курса государства, развалом СССР и другими обстоятельствами.

Изменения недавнего прошлого и современные трансформации привели к изменению предмета правового регулирования отрасли конституционного права, а соответственно, и его внутренней структуры. Вопрос о выделении в конституционном праве таких правовых образований, как парламентское право, избирательное право, носит в юридической науке дискуссионный характер. В то же время практически все ученые признают, что одним из прогрессивных направлений развития правовой системы России является конституализация иных отраслей права. Конституционное право как ведущая отрасль российского национального права закладывает вектора развития других отраслей права.

В связи с развитием технологий создаются и предаются оформлению новые блоки конституционно-правового статуса личности, например, появилась категория «персональных данных», получившая свое закрепление в Федеральном законе от 27.07.2006 г. «О персональных данных». В научных кругах все чаще обсуждается возможность обращения к судебным решениям Конституционного Суда в качестве прецедента и к международным судам с целью заполнения пробелов и разрешения возникших коллизий в конституционном праве. Помимо вышеперечисленных тенденций, нельзя не сказать о демократизации, реальности создания наднациональной конституционно-правовой системы в сфере русско-белорусских договоренностей и в сфере взаимодействия стран СНГ.

Следует еще раз констатировать, что не стоит на месте и наука конституционного права. Теоретики конституционного права и теории государства и права продвинулись вперед в определении системы, предмета, источников науки, актуальных проблем и способов их решения; ученые имеют различные взгляды на структурный состав системы науки конституционного права. Исследователи все глубже изучают конституционный статус человека и гражданина, а также связанные с ним проблемы, например, в сфере реализации прав и обязанностей. Активно изучается избирательная система, сам процесс выборов, материально-техническая сторона этого процесса, возможность предотвращения нарушений избирательных прав граждан. Среди ученых также бурно обсуждается появление сборников нормативных правовых актов

по конституционному праву и реальность создания энциклопедических словарей и указателей в целях повышения конституционно-правовой грамотности.

Таким образом, необходимо отметить, что в российской конституционно-правовой действительности довольно много эволюционных направлений, которые предопределяют системные трансформации в конституционном праве как отрасли права и как науки.

Попов М. Н.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ К КАНДИДАТАМ НА ВЫСШИЕ ДОЛЖНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Попов Максим Николаевич, учащийся 2 курса Юридического колледжа
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
popov.maksim0307@gmail.com*

Научный руководитель: преподаватель Юмудов С. Д.

В законодательстве Республики Беларусь отсутствуют требования к кандидатам на пост таких высших должностных лиц, как Премьер-министр и Председатель Комитета государственного контроля, что говорит о существовании определенного рода пробелов правового регулирования.

В актах законодательства ряда стран так называемого «постсоветского» пространства данный вопрос получил более широкое развитие. Так, в Федеральном конституционном законе «О правительстве Российской Федерации» установлены возрастной ценз, ценз гражданства, запрет наличия гражданства иностранного государства либо вида на жительство в качестве требований к членам Правительства, главой которого является Премьер-министр и членом которого в Республике Беларусь является Председатель Комитета государственного контроля. В Законе Украины «О Кабинете Министров» закреплены цензы по наличию высшего образования и владению государственным языком. В Конституционном законе Кыргызской Республики «О Кабинете Министров» установлены требования к наличию стажа работы на государственных должностях не менее 10 лет, из них на руководящих должностях – 5 лет. Согласно Закону Литовской Республики, к Государственному контролеру, возглавляющему аналогичный Комитету государственного контроля орган на территории Литвы, установлены следующие требования: наличие гражданства, высшего юридического или экономического образования и безупречной репутации. В Федеральном законе «О Счетной палате Российской Федерации» относительно кандидатов на должность Председателя счетной палаты содержатся следующие цензы: по гражданству, наличию высшего образования, опыта работы не менее пяти лет в области государственного управления, государственного контроля (аудита), экономики, финансов или юриспруденции.